
Кезик. М.Л.
ОПГ Тень над городом
18+

Марина Кезик

ОПГ Тень над городом

«Автор»
2026

Кезик М.

ОПГ Тень над городом / М. Кезик — «Автор», 2026

В городе убит курьер. В его кармане-адрес склада и время встречи. Дело поручают группе следователя Марины Ковалевой-лучшим сотрудникам отдела, у которых самая высокая раскрываемость и самая плохая репутация среди тех, кто любит задавать вопросы. След выводит на "ОПГ Рассвет"-структуру, которая давно проникла в полицию, мэрию и службу безопасности. Чем ближе группа подходит к разгадке, тем страннее все становится: свидетели меняют показания, рейды оказываются пустыми, улики исчезают, а начальник полиции все чаще смотрит на своих лучших сотрудников с подозрением.

© Кезик М., 2026
© Автор, 2026

ОПГ Тень над городом

ТЕНЬ НАД ГОРОДОМ

Книга первая. ЧИСТЫЕ РУКИ

Глава 1. Труп на набережной

Дождь начался в четыре утра и к семи размыл город до состояния мокрой фотографии. Набережная пахла рекой, бензином и чем-то сладковатым, что Марина Ковалёва почувствовала ещё из машины, не открывая дверь.

Этот запах она знала слишком хорошо — так пахнет кровь, когда её разбавляет вода. Не свежая, не яркая, а уже тронутая холодом и временем. За семнадцать лет службы она научилась различать эти запахи так же, как различают лица: вот запах пороха, вот запах горелой проводки, вот запах страха, который держится в воздухе дольше, чем кажется возможным.

— Только не говори, что это опять наркотики, — сказал Александр Громов с заднего сиденья, застёгивая куртку. — Я третью ночь не сплю. У меня жена уже спрашивает, есть ли у меня другая женщина?

Я ей говорю: да, дорогая, работа. Она не верит. Она говорит: работа не пахнет чужими духами. А я ей говорю: работа пахнет трупами. Она говорит: это ещё ужаснее.

— Это не наркотики, — ответила Марина, выходя под дождь. — Это хуже.

Она подняла воротник плаща, но вода всё равно попала за шиворот — холодная, как чужие пальцы. Машина осталась позади, мигая синим, и этот синий свет ложился на мокрый асфальт, на чугунных львов у парапета, на фигуру Романа Бекетова, который уже стоял на коленях рядом с телом. Он работал молча, как всегда, и его руки в латексных перчатках двигались так быстро, что казалось, будто он не осматривает труп, а собирает его заново — по кусочкам, по деталям, по тому, что осталось. Роман был единственным человеком в их группе, который никогда не повышал голос. Он говорил тихо, почти шёпотом, и от этого его слова казались ещё более весомыми.

Тело лежало лицом вниз у парапета, между двумя чугунными львами, которые город установил здесь ещё в прошлом веке — в качестве украшения и, как шутили местные, в качестве свидетелей. Львы были старые, с облупившейся краской и глазами, которые смотрели куда-то в сторону, будто им было стыдно за всё, что они видели за сто лет. Один из них был с отбитой лапой — память о какой-то давней драке, о которой уже никто не помнил. Мужчина, лет тридцати, в куртке курьера службы доставки — оранжевой, с светоотражающими полосами, которые сейчас казались насмешкой.

Кровь уже смыло дождём, но лужа под головой держалась, тёмная и густая, как чернила, и в ней отражалось что-то — то ли небо, то ли фонарь, то ли лицо самого мёртвого. Марина присела на корточки и посмотрела в эту лужу. В отражении был её собственный силуэт — тёмный, размытый, неузнаваемый.

— Восемь ножевых, — сказал Роман, не поднимая головы. — Шесть в спину, два в шею. Били не профессионалы. Слишком много ударов, слишком грязно. Но били те, кто знал, куда бить.

— Орудие? — спросила Марина.

— Нож, обычный, кухонный. Не нашли. Унесли с собой. — Роман приподнял

край куртки, посветил фонариком. — Но вот это интересно. На рукоятке была изолента. Синяя. Он держал его так, чтобы не
оставить отпечатков. Любитель, но не дурак.
— Время смерти?
— Примерно час назад. Может, полтора. Дождь смыл всё, что мог, но температура тела ещё держится. — Роман выпрямился, и его колени хрустнули. — Ему было около тридцати. Крепкий, спортивный.
Но не боец. Скорее, тот, кто бегает. Курьер.
— Что-нибудь ещё?
— Под ногтями — земля. Не речная грязь, а обычная, с примесью песка. Он где-то ползал перед смертью. Или его тащили. — Роман помолчал. — И ещё. У него на шее цепочка. Дешёвая, из тех, что продают в переходах. На ней — крестик. Но крестик не православный и не католический. Я таких не видел.
Марина посмотрела на цепочку. Крестик был маленький, тёмный, с каким-то символом, который она не могла разобрать.
— Сфотографируй. Потом разберёмся.
Лида Воронцова присела рядом с парапетом, глядя не на тело, а на набережную. Она всегда смотрела туда, куда другие не смотрели — на тени, на углы, на то, что оставалось за кадром. Её светлые волосы прилипли к лицу, и она не поправляла их, будто ей было всё равно, как она выглядит. Лида была самым молодым членом группы — ей было тридцать два, но выглядела она на двадцать пять, и это иногда мешало, иногда помогало. Люди ей доверяли. Люди с ней говорили. Это был её дар.
— Свидетелей нет, — сказала она тихо. — Камеры на этом участке не работают с прошлой недели. Их отключили на профилактику. Все четыре.
Марина повернулась к ней.
— Все четыре?
— Все четыре, — подтвердила Лида. — По заявке городской службы. Подписано, согласовано, проведено. Я проверила. Заявка подана сотрудником по фамилии Кравцов. Он работает в отделе технического обслуживания. Я его знаю — тихий, незаметный, никогда не опаздывает.
— Кравцов, — повторила Марина. — Проверь его.
— Уже проверила. Чист. Никаких связей с криминалом. Никаких долгов. Никаких любовниц. Скучный человек.
— Скучные люди не отключают камеры на набережной, — сказала Марина. — Они сидят дома и смотрят телевизор.
Александр выругался сквозь зубы и отошёл к машине. Он достал сигарету, но не закурил — просто держал её в руках, глядя на реку. Марина знала эту его привычку: когда он злился, он не курил, а ломал сигареты. Она видела, как он сжал её пальцами, и табак посыпался на мокрый асфальт. Александр был вспыльчивым, но отходчивым. Он мог накричать, хлопнуть дверью, но через десять минут уже извинялся и предлагал кофе. Это было его способом справляться с тем, что он видел каждый день.
— Роман, — сказала Марина. — Что у него в карманах?
— Телефон разбит. Кошелёк на месте, деньги на месте. — Роман приподнял край куртки. — Но вот это интересно.
Он достал из внутреннего кармана куртки сложенный вчетверо лист бумаги, завёрнутый в прозрачный пакет. Бумага промокла, но текст ещё читался: набор цифр, адрес, время.

— Склад на Заводской, — сказал Роман. — Сегодня, двадцать три ноль-ноль.
Марина взяла пакет, посмотрела на цифры и медленно, очень медленно, убрала его в карман плаща. Её лицо не изменилось, но внутри что-то сжалось — холодное, как лёд на реке. Этот адрес она знала. Знала время. Знала, что там будет. Два года назад она уже видела этот адрес — в другом деле, с другими людьми, с другим исходом. Тогда всё закончилось ничем. Тогда она поклялась, что больше никогда.
— Хорошо, — сказала она. — Работаем.
Она не сказала, что этот адрес ей знаком. Не сказала, что время — двадцать три ноль-ноль — она тоже знает. Она просто повернулась и пошла к машине, и дождь стучал по её капюшону, как метроном. Александр догнал её.
— Ты что-то знаешь, — сказал он тихо.
— Я знаю, что мы должны найти того, кто это сделал, — сказала она.
— Нет. Ты знаешь что-то ещё. Я тебя десять лет знаю. У тебя лицо, как у игрока в покер, но глаза... глаза всегда выдают.
Марина остановилась.
— Саша. Ты слишком много думаешь.
— А ты слишком мало говоришь.
Она посмотрела на него. В его глазах было что-то, чего она не хотела видеть — беспокойство, смешанное с подозрением. Александр был не дурак. Он был одним из лучших оперативников, которых она знала. И иногда это было проблемой.
— Мы поговорим позже, — сказала она. — Не здесь.
Он кивнул. Они сели в машину, и Марина включила печку. Тёплый воздух ударил в лицо, и она на секунду закрыла глаза. В голове уже складывался план — холодный, точный, выверенный. Но сначала нужно было убедиться, что все на своих местах.
— Роман, — сказала она. — Что ты нашёл в телефоне?
— Он разбит, но память цела. Я посмотрю. Дам результаты через два часа.
— Хорошо. Лида, ты проверишь всех, кто работал на набережной в ту ночь. Уборщики, охрана, патрули. Все.
— Поняла.
— Александр, ты поедешь со мной. Нам нужно поговорить с Семёновым.
Машина тронулась, и набережная осталась позади — мокрая, серая, с чугунными львами, которые смотрели в сторону. Дождь всё не кончался, и город казался пустым, будто все люди спрятались, оставив только тех, кому было некуда деваться. Марина смотрела в окно и думала о том, что этот город — её город — с каждым годом становится всё темнее. И она не знала, кто в этом виноват.

Глава 2. Четверо

Отдел был маленький, но гордый: четыре стола, три компьютера, один чайник и вечная папка с делами, которая никогда не закрывалась до конца. Формально они назывались отдел по расследованию организованной преступности, неформально — группа Ковалёвой. В управлении их любили и боялись одновременно: у них была лучшая раскрываемость в городе и худшая репутация среди тех, кто любил задавать вопросы. За три года они закрыли одиннадцать дел, которые до них считались безнадёжными. И за те же три года у них было восемь внутренних проверок, которые заканчивались ничем. Ни одна из них не нашла

ничего. Ни одной не дали хода.
Марина села за свой стол, включила лампу и разложила фотографии с места преступления так, как ей нравилось — по кругу. В центре она положила лист с цифрами. Этот лист она уже видела — не этот, конечно, а похожий. Такие же цифры, такой же адрес. Только тогда всё было по-другому. Тогда она была моложе, тогда она верила, что можно что-то изменить. Тогда она ещё не знала, что тень всегда сильнее света.
— Итак, — сказала она. — Что мы имеем.
Александр откинулся на стуле, заложив руки за голову. Его рубашка была помятой, галстук болтался, и он выглядел так, будто спал в машине. Что, скорее всего, было правдой. У него была привычка ночевать в машине, когда дела шли плохо — говорил, что дома слишком тихо и он не может думать.
— Мы имеем курьера, который возил не только пиццу. Восемь ножевых — это не грабёж. Это послание.
— Кому? — спросила Лида.
— Нам, — сказал Александр. — Или тем, кто должен был это увидеть.
Роман сидел за компьютером, и его пальцы стучали по клавиатуре с той же скоростью, с какой он работал с уликами. Он был единственным, кто не пил кофе — говорил, что от него руки дрожат.
Вместо этого он пил воду, стакан за стаканом, и его стол был заставлен пустыми бутылками. Он был худым, бледным, с вечно усталыми глазами, но его пальцы могли найти иголку в стоге сена —
и не просто найти, а объяснить, почему она там оказалась.
— Я проверил его по базам, — сказал Роман. — Зовут Денис Крылов, двадцать девять лет. Официально — курьер. Неофициально — три задержания за мелкое хулиганство, одно — за хранение. Но главное не это. — Он развернул монитор. — Он числится в базе как связной по делу Тени над городом. Дело так и не заведено два года назад за недостатком доказательств.
Тишина в кабинете стала плотной, как вода. Лида перестала записывать. Александр выпрямился. Даже чайник, казалось, перестал кипеть.
Марина встала и подошла к карте на стене — большой, испещрённой красными и синими точками. Красные — преступления, синие — задержания. Между ними были белые пятна, и этих пятен было слишком много. Слишком много для города, который считался спокойным.
Марина знала каждое из этих пятен. Она знала, что за ними стоят люди, которых никто не трогал. Пока.
— Денис Крылов работал на ОПГ Рассвет, — сказала она. — Он знал что-то, что им не понравилось. Или он собирался это рассказать. Его убрали, а бумажку с адресом оставили в кармане.
Почему?
— Чтобы мы пришли, — сказал Роман.
— Или чтобы мы не пришли, — возразил Александр. — Это может быть ловушка.
— Может, — согласилась Марина. — Но если мы не придём, мы не узнаем.
Она повернулась к ним, и в её глазах было то выражение, которое они все знали: спокойное, холодное, как лёд на реке. Это выражение появлялось у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.